

УДК 327.51; 327.57

**А.А. ГРОМЫКО И ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ:
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ТАКТИКА ДИПЛОМАТИИ
(к 115-летию А.А. Громыко)**

© 2024 **СИНДЕЕВ Алексей Александрович**
*Доктор исторических наук, профессор РАН
Главный научный сотрудник Института Европы РАН
125009, Россия, Москва, ул. Моховая. д. 11, стр. 3
E-mail: a_sin74@mail.ru*

Поступила в редакцию 02.02.2024
Принята к публикации 13.03.2024

Аннотация. В статье проанализирована роль министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в формировании, развитии и поддержании политики безопасности, ее принципов и структурных элементов. Актуальность статьи определяется значением стратегии и стратегического мышления в современной внешней политике и дипломатии, их влиянием на межгосударственное сотрудничество, эволюцию и управляемость международных отношений. Предмет статьи состоит в изучении концептуальных аспектов дипломатической тактики проекта разрядки, разработанных А.А. Громыко в 1974 г. Статья состоит из четырех подразделов. В первом подразделе автор доказывает, что основные идеи, представления и подходы А.А. Громыко («система Громыко») были приняты в 1974 г. государственным и партийным руководством СССР, что повысило ответственность министра иностранных дел за успех Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Во втором подразделе рассматриваются тактические задачи, которые был вынужден решать А.А. Громыко в 1974 г. Автор выделил отличия в тактике министра в первой и во второй половине года, обусловленные изменением сроков созыва совещания. В третьем подразделе впервые в историографии представлены разработанные А.А. Громыко условия для заключения концептуальных компромиссов. С точки зрения А.А. Громыко, концептуальные компромиссы должны действовать не менее двадцати-тридцати лет. В четвертом подразделе проанализированы сложности западных партнеров СССР (так называемый политический капкан Запада), которые не позволили им проводить сбалансированную политику, а СССР рассчитывать на быструю реализацию «системы Громыко». Источниковая база статьи – опубликованные документы МИД ФРГ. Аргументационные линии статьи следует включать в контекст ранее опубликованных в журнале «Современная Европа» статей автора по этой проблематике.

Ключевые слова: Громыко, политика безопасности, внешнеполитический континент, политическая стратегия, политическая тактика, дипломатическая стратегия, дипломатическая тактика, конференция по безопасности и сотрудничеству

DOI: 10.31857/S0201708324020104

Реальность, с которой имеют дело дипломаты, бывает разной, а значит – критерии нормальности, стабильности, устойчивости не могут быть константными. Кризисы, трудности, проблемы имеют для дипломатов вторичное значение, поскольку они способны скорректировать представление об ожидаемом результате, но не «освободить» от работы над его достижением.

Вспомним верное замечание Ан.А. Громыко о том, что «[в] конце концов именно советские дипломаты, и никто иной, выработывали и проводили в жизнь решения, принимавшиеся по вопросам внешней политики. Их реализм зависел от того, насколько полно министру (имеется в виду Андрей Андреевич Громыко. – А.С.) и его профессиональному аппарату удавалось закрепить в решениях Политбюро необходимые для проведения эффективной внешней политики меры. Для их претворения в жизнь нужны были активные внешнеполитические действия, подходящая для каждого конкретного случая тактика, дипломатическое искусство и стиль» [Громыко Ан., 2009: 61–62].

Исходя из этого, плановая дипломатическая работа – это непрерывная работа на результат. Результативность предусматривает наличие «вспомогательного шлейфа» – стратегии¹ и концептуальной тактики, под которой следует понимать системный (концептуальный) отбор тактических средств, методов, условий для реализации определенной дипломатической стратегии [см. дополнительное содержательное объяснение: Громыко Ал., 2019]. Если обычная тактика ситуативна, то задача концептуальной тактики – поддержание и совершенствование всего тактического репертуара дипломатии. Именно по этой причине грамотное соединение стратегии и концептуальной тактики обеспечивает устойчивую работу дипломатии.

Создателем концептуальной тактики отечественной дипломатии был А.А. Громыко. В статье приведен пример концептуализации условий компромисса, представляющий научный и практический интерес в содержательном и временном аспектах, поскольку его появление было вызвано консенсусом в Политбюро ЦК КПСС по «системе Громыко».

Консенсус в Политбюро ЦК КПСС

К 1974 г. многие идеи и подходы министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в сфере безопасности были приняты в Политбюро. Бесспорной стала идея «большого сотрудничества». Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев от-

¹ Синдеев А.А. А.А. Громыко и политика безопасности: формирование системы отношений. Современная Европа. 2022. № 7. С. 175–184. DOI: 10.31857/S0201708322070142; Синдеев А.А. А.А. Громыко и политика безопасности: стратегический проект разрядки. Современная Европа. 2023. № 5. С. 201–210. DOI: 10.31857/S0201708323050169.

мечал, что «[в] нашем мире, в нашем столетии, большое сотрудничество выходит на первый план»¹.

Была признана роль доверия между странами разных политических и социально-экономических систем. «В будущем, если успешно завершить конференцию по подготовке Совещания по безопасности и сотрудничеству, можно достигнуть большего, – замечал Л.И. Брежнев, – о чем сегодня лишь говорят. В этой мере элемент доверия все перевесит»². Была признана среднесрочная нормальность статус-кво. Л.И. Брежнев стал говорить о том, что СССР не «должен <...> мешать отношениям Бельгии, Франции и других с США»³.

Положительный эффект от постоянных двусторонних контактов Л.И. Брежнев интерпретировал через экономику: «[СССР] продает <...> что-то, – пояснял он, – [ФРГ] продает что-то [СССР], Франция участвует, другие. Так быстро наступит улучшение отношений, так можно быстрее создать доверие и заключить договоренности, отдельные вопросы будут решаться быстрее; вопросы, которые не связаны с безопасностью и экономическим сотрудничеством»⁴. Аналогично аргументировал А.Н. Косыгин, для которого смысл сотрудничества сводился к тому, что страны «со схожими потребностями» помогают друг другу⁵.

Неслучайно И.Б. Тито, опытный политический деятель и знаток коммунистического движения, заметил, «что Брежнев не только продолжил политику разрядки Хрущева, но и <...> пошел дальше»⁶. Однако И.Б. Тито не увидел, что содержательное наполнение, вариативность, методы, средства и пути разрядки разрабатывались А.А. Громыко.

Одобрение Политбюро ЦК КПСС поставило А.А. Громыко в сложное положение, поскольку продолжительность консенсуса в высшем руководстве партии и страны напрямую зависела от времени созыва Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и полученных на нем результатов [Загорский, 2005; Staden, 1990]. Поддержка Политбюро повышала личную ответственность министра. «Система Громыко» становилась системой партии.

Тактические задачи Громыко

Переговоры с целью подготовки Совещания по безопасности и сотрудничеству продвигались медленно. Л.И. Брежнев настаивал на скорейшем результате – проведении встречи в верхах и подписании документов. Выступая 29 января 1974 г. в Гаване, он заявил, что «выдвигаются различные оговорки и условия, которые никак не связаны с обсуждаемыми вещами», и указал на то, что западные страны используют хельсинкский процесс, чтобы добиться уступок СССР по другим вопросам. По мне-

¹ Schwarz H.-P. (Hg.) Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1974. München. R. Oldenbourg Verlag. 2005. P. 1341.

² Там же. P. 1392.

³ Там же. P. 1385.

⁴ Там же.

⁵ Там же. P. 1356.

⁶ Там же. P. 814.

нию генерального секретаря, в Вене «страны НАТО пытаются <...> справедливое и равноправное соглашение заменить на соглашение, которое фактически приведет к одностороннему сокращению оборонительных возможностей стран социализма»¹.

В этих условиях на А.А. Громыко была возложена ответственность за скорейшее завершение второго этапа подготовительной конференции и переход к совещанию глав государств и правительств. Министру иностранных дел пришлось ограничиться решением тактических задач. Западные дипломаты сразу отметили новую роль Андрея Андреевича, стали фиксировать критические замечания в его адрес² и жаловаться Л.И. Брежневу на «недружественную сторону» А.А. Громыко³, на что генеральный секретарь неизменно отвечал следующее: А.А. Громыко работает над партийной линией, цель которой состоит в реализации «центральной идеи партии» – построении «хорошего добрососедства и мира»⁴.

Первые месяцы 1974 г. были отданы многочисленным поездкам, начало которым положил визит в США, во время которого А.А. Громыко призвал американцев воздействовать на союзников и завершить в июле 1974 г. конференцию совещанием на уровне глав государств и правительств⁵.

Применительно к западным европейцам тон министра был жестким. В ходе февральской рабочей поездки во Францию А.А. Громыко не скрывал, что «конференция затягивается» из-за того, что «с западной стороны производят болтовню»⁶ и «не желают прогресса», поскольку «если захотели бы работать, то Женевский этап конференции мог бы завершиться в апреле»⁷. В Италии он заявил, что «у СССР <...> сложилось впечатление об искусственном замедлении», а по «третьей корзине» обратил внимание на то, что «[к] свободам относится свобода не предоставлять определенную информацию и (или) ограничивать ее распространение»⁸.

Во второй половине 1974 г., когда перенос созыва совещания стал очевидным, А.А. Громыко сделал ставку на проведение «красных линий». Министр иностранных дел Франции Ж. Сованьярг отмечал «полностью негативный настрой Громыко по "третьей корзине"»⁹. А.А. Громыко, сообщал Ж. Сованьярг, «сравнил ее с разросшимися грибами, у которых нужно отрубить корни»¹⁰. В «третьей корзине», полагал советский министр, «нужно указать лишь на некоторые важные принципы: уважение суверенитета, законов и предписаний, невмешательство», а «конкретные вопросы следует решать двусторонне»¹¹.

¹ Там же. Р. 185.

² О критических замечаниях Л.И. Брежнева в присутствии А.Ф. Добрынина. Там же. Р. 1575.

³ Там же. Р. 184.

⁴ Там же. Р. 365.

⁵ Г. Киссинджер предпочел поторговаться. По его словам, Запад охотнее пойдет на уступки по «третьей корзине», если СССР станет сговорчивее по «первой корзине».

⁶ Schwarz H.-P. (Hg.) Akten zur Auswärtigen Politik... Р. 184.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Р. 185.

⁹ Там же. Р. 919.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

В вопросе возможного изменения границ А.А. Громыко отстаивал принцип согласованного посредничества крупных государств, поскольку «в соответствии с международным правом границы могут быть изменены только мирным путем и на основе соглашения»¹. Крупные государства должны были стать посредниками и гарантами заключаемых соглашений. Мир в Европе гарантировался бы сотрудничеством и взаимодействием крупных государств. Анархия малых и средних стран была бы взята под контроль. Если крупные страны не смогли бы договориться, то сохранялся бы статус-кво в виде прежних границ и балансов. О вытеснении США из Европы речь не шла. А.А. Громыко объяснял западным партнерам, что их отказ от Совещания по безопасности и сотрудничеству может привести к новому этапу холодной войны².

Отдельная задача министра заключалась в том, чтобы обеспечить сдерживание ФРГ [Филитов А.М., 2023; Kunter К., 2000; Selvage, 2019], которая, пользуясь периодом разрядки, усиливала влияние в Западной Берлине, а в ходе хельсинкского процесса выдвигала неприемлемые для СССР инициативы об изменении границ³ и о «мерах по укреплению доверия». А.А. Громыко говорил о «полностью абсурдном предложении» западных немцев касательно информирования о перемещении войск, поскольку оно фактически преследовало цель получить «западный контроль» над «территорией Советского Союза до Урала»⁴.

Применительно к взаимным инспекциям («мерам по укреплению доверия») А.А. Громыко исправлял ошибки Л.И. Брежнева, которые генеральный секретарь признал в беседе с канцлером Г. Шмидтом: «Я сказал [однажды] Помпиду», – вспоминал он, – давайте согласуем, что на военные маневры мы будем направлять вам соответствующее предложение. Тогда ваши офицеры смогут стоять на трибуне и видеть, как дивизия Х борется с дивизией Y. Эти приглашения не должны носить обязательный характер. Это означает, что, если мы направляем вам приглашение, то вам не нужно отвечать приглашением нам. Советская сторона готова каждый раз направлять приглашения французам и ближайшим соседям. Но нет смысла посылать приглашения в Люксембург»⁵. Французы сообщили о сказанном Л.И. Брежне-

¹ Там же. Р. 1222.

² Там же. Р. 1260.

³ Западные немцы настаивали на своей формуле: «Суверенитет государств-участников, согласно международному праву, подразумевает (*umfasst*) право изменения своих границ мирными средствами и по согласию, и ничто в этом заявлении не будет ущемлять (*berühren*) данное право». См. итоговую формулировку: Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в Хельсинки, 1.08.1975 г. URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0024_ksz&object=translation&l=ru (дата обращения: 25.01. 2024).

⁴ Schwarz Н.-Р. (Hg.) Akten zur Auswärtigen Politik.... С. 332. По мнению СССР, информацию о маневрах в «определенных зонах» за шесть дней до проведения маневров должны были получать исключительно соседние страны при условии, что маневры будут проводиться на уровне больших армейских подразделений.

⁵ Там же. Р. 1375.

вым немцам. Официальный Бонн доработал «предложение Брежнева» и внес инициативу о взаимных инспекциях, названную А.А. Громыко абсурдной.

Л.И. Брежнев признавался, что «не думал, что на конференции по безопасности и сотрудничеству будут распространены предложения об информировании о перемещениях войск до Урала»¹.

Возможность менять в течение 1974 г. тактику свидетельствовала о том, что министр иностранных дел сохранял свободу маневра в числе прочего благодаря ошибочной инициативе Брежнева. Следовательно, выполнение А.А. Громыко тактических задач усиливало его влияние в Политбюро.

Условия компромисса

Имеющуюся свободу маневра министр использовал для концептуальной доработки условий возможного компромисса. В 1974 г. западным партнерам были представлены восемь условий.

Во-первых, компромисс мог быть согласован, когда у сторон имеется четкое понимание места проблем(ы) среди других проблем. «Проблема, – говорил Андрей Андреевич, – должна оставаться на своем месте, которое мы все знаем»². А.А. Громыко указал на то, что стороны, если они заинтересованы в компромиссном решении, должны поддерживать статус-кво, обеспечивать «статичное замораживание», иначе изменение ситуации и обстоятельств создаст дополнительные сложности на пути к компромиссу.

Во-вторых, при обсуждении компромисса необходимо учитывать систему отношений. «Многосторонние вопросы, – уточнял министр, – не должны строго отделяться от двусторонних отношений»³. Соединение первого и второго условий обеспечивало относительную легкость «замораживания» проблем(ы), поскольку активность сторон могла быть перенесена на другие аспекты отношений.

В-третьих, настоящий компромисс был невозможен без прогнозирования последующего развития. Применительно к «мерам по укреплению доверия» министр рекомендовал принять в расчет уровень техники: «[П]олучение информации, – говорил он, – о военных данных из страны А в страну В при теперешнем уровне техники, действительно, бессмысленно»⁴.

В-четвертых, при работе над компромиссом нужно было избегать излишнего усложнения. В терминологии А.А. Громыко речь шла о том, чтобы не использовать рентгеновский аппарат⁵.

В-пятых, компромисс не может быть всеобъемлющим. Он адресен для каждой переговорной площадки. «На СБСЕ, – уточнял А.А. Громыко, – может присутствовать только политический аспект военной разрядки <...> вопросы нельзя решать

¹ Там же.

² Там же. Р. 342.

³ Там же. Р. 1191.

⁴ Там же. Р. 1160.

⁵ Там же. Р. 1159.

механически»¹. Дифференциация площадок означала, что количество потенциальных компромиссов в рамках конкретной переговорной площадки было ограничено.

В-шестых, эффективность компромисса была связана с наличием у сторон единого стратегического подхода, «так как нельзя ни мир, ни разрядку разделить на отдельные части»².

В-седьмых, достижению компромисса помогают продуманность выдвигаемых требований и понимание визави. В вопросе границ А.А. Громыко, например, заявил: «Мы не можем позволить себе роскошь интерпретировать в этой формулировке то, чего там нет»³.

В-восьмых, в содержательном наполнении компромисса должны присутствовать равноправие или реальная перспектива равноправия. Применительно к важному для Советского Союза экономическому сотрудничеству с Западом министр иностранных дел пояснял: «[В] области экономических отношений между европейскими государствами имеет значение режим наибольшего благоприятствования <...>, режим наибольшего благоприятствования должен быть предоставлен всем участникам конференции; США должны не только получать привилегии, но и принимать на себя обязательства»⁴.

Каждое условие заключения компромисса, о котором говорил А.А. Громыко, выступает самостоятельным направлением дипломатической деятельности, поскольку без предварительной иерархии проблем, постановки и уточнения диагноза отношений в конкретное время и в конкретных вопросах, без прогнозирования и создания переговорных площадок, без формирования общей стратегии (стратегических подходов) и тщательного изучения визави, без концептуализации всех направлений в системе, работающих компромиссов не будет.

Работающими А.А. Громыко считал решения, принятые на 20–30 лет. Следовательно, достижение концептуальных компромиссов не могло быть легким⁵. Имеющийся задел в 20–30 лет предстояло использовать для того, чтобы работать над обновлением проекта разрядки, ее стратегии, программы и тактики. Для этого был необходим кадровый и иной потенциал не только в СССР, но и на Западе [Biermann, 2012; Böcker, 2010; Peter, 2012; Hildebrand, 2012].

Политический капкан Запада

Если СССР был готов выйти за пределы зоны комфорта, то страны Запада, в силу преувеличенного представления о своих преимуществах; стремления постоянно укреплять данные преимущества; опасения в случае отхода от привычной модели потерять больше, чем приобрести; абсолютизации своих проблем, не могли и не хотели учиться работать в разных парадигмах [о последствиях см.: Громыко Ал.,

¹ Там же. Р. 333.

² Там же. Р. 1159.

³ Там же.

⁴ Там же. Р. 1163.

⁵ Вспомним, что идея проведения конференции по безопасности в Европе была озвучена А.А. Громыко в Риме еще 27 апреля 1966 г.

2023: 14, 17]¹. В западном мире партнеров и союзников приоритет имели собственные повестка дня, основа сотрудничества и поддержание данной основы.

24 марта 1974 г. Г. Киссинджер объяснял американскую позицию следующим образом: «США не требуют, чтобы Европа всегда была солидарна с Америкой, но США ожидают, чтобы европейцы, в зависимости от важности каждого конкретного случая, проводили бы консультации с Соединенными Штатами <...>. [США] не примут политику ЕС, в которой доминируют французы»². Особые отношения с США означали для Г. Киссинджера непрерывную работу над этими отношениями и манифестацию особенностей перед общественностью западных стран и перед политиками из стран – противников.

Недоверие к противнику – это довольно хрупкий феномен. Его нужно постоянно подпитывать, иначе оно перестанет оказывать ожидаемое эффективное воздействие. В 1974 г. западные политики часто вспоминали выступление А.А. Громыко на Генеральной ассамблее ООН 3 октября 1968 г., забывая пояснить, что оно было связано с событиями в Чехословакии. А.А. Громыко сказал тогда о социалистическом сообществе, что данное «сообщество – неразделимое целое», поэтому «Советский Союз считает необходимым заявить <...>, что социалистические страны не могут допустить и не допустят ситуации, в которой нарушаются жизненные интересы социализма, осуществляется нападение на нерушимость границ социалистического содружества и тем самым на основы мира во всем мире»³.

В американских представлениях СССР был важен только в определенных сферах. Г. Киссинджер подчеркивал, что после Владивостока⁴ у Москвы может создаться впечатление, что Соединенные Штаты согласны завершить второй этап конференции по подготовке Совещания по безопасности и сотрудничеству в фев-

¹ В этом контексте чрезвычайно важны последствия эффекта накопления проблем, о которых писал Ал.А. Громыко: «Системные сбои неолиберальной модели глобализации начались в прошлом столетии. В 1997–1998 гг. разразился финансовый кризис в Юго-Восточной Азии, которую на тот момент еще причисляли к "периферии" в терминах мир-системного анализа. Через десять лет дефекты и истощенность этой модели проявили себя в годы "великой рецессии" 2007–2009 гг., эпицентром которой на сей раз стали государства "ядра" – США и Британия. Дело было не только в каких-то технических и финансовых уязвимостях этой модели, а в росте внутривосточных показателей социального неравенства, снижении темпов мировой торговли, стагнации реальных доходов населения многих стран, в росте отчуждения между значительной частью социума, с одной стороны, и политическими истеблишментами – с другой <...>. С развалом СССР уход в глухую оборону социалистической и в целом левой мысли привел к хорошо известным эксцессам, в том числе к утверждению о том, что крах государственного социализма, а заодно и всех форм рыночного социализма (фактически социального "смешанного" рынка), не оставляет альтернативы "государству – ночному сторожу". На него затем нанизывались сопутствующие идеи "конца истории", "универсальности" либеральной демократии» [Громыко Ал., 2023: 14, 17].

² Schwarz H.-P. (Hg.) Akten zur Auswärtigen Politik... P. 429.

³ Там же. P. 984.

⁴ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно: посол в Вашингтоне при шести президента США, 1962–1986. Москва. Центполиграф, 2016. P. 360–368.

рале 1975 г. Однако позиция Вашингтона зависела от поездки Л.И. Брежнева на Ближний Восток¹.

Для реализации новых подходов и 20–30 лет разрядки Советскому Союзу были нужны новые типы западных политиков, которые не только поняли бы, насколько важно ориентироваться на «доверие к континуитету и эффективности договорной политики»², но и могли бы побороться за эти принципы. Таких политиков не нашлось.

Канцлер Г. Шмидт, к примеру, предложил СССР принять во внимание, что «присутствие иностранных войск [на территории ФРГ] представляет собой определенный стабилизирующий элемент». Ведь самостоятельными «немецкими силами не получится оборонять территорию [его] страны»³.

Выход из зоны комфорта всегда воспринимался на Западе как провоцирование вывода американских войск из Европы, однако оставался вопрос, почему западно-европейские партнеры, видя «систему Громыко», предпочли называть его консерватором и не захотели принять реалии и особенности СССР⁴.

Позиция стран Запада создавала министру иностранных дел СССР дополнительные трудности, но «консерватор» А.А. Громыко продолжал искать будущие возможности сотрудничества, заметив в 1974 г.: «Нельзя оставаться только при теперешнем положении вещей, нужно идти дальше. Это требует решимости и мужества, не мужества кавалериста, который скачет с саблей наголо, а мужества, основанного на фактах и объективных интересах»⁵. Одним из объективных интересов СССР было утверждение тенденции к разрядке, – по словам министра иностранных дел СССР, «доминирующ[ей] тенденци[и] в мире, которая не появилась неожиданно, а рождалась болезненно и явля[лась] результатом многих шагов правительств разных стран»⁶.

Поиску будущих возможностей сотрудничества помогали «тактика, дипломатическое искусство и стиль», соединяемые Андреем Андреевичем Громыко в систему стратегии и концептуальной тактики – в стратегическое мышление.

¹ Schwarz Н.-Р. (Hg.) Akten zur Auswärtigen Politik... P. 1594. Л.И. Брежнев перенес запланированные на январь 1975 г. визиты в Египет, Сирию и Ирак.

² Там же. P. 1353.

³ Там же. P. 1377.

⁴ О западном варианте консерватизма см. слова Министра иностранных дел России С.В. Лаврова: «500 лет править всем миром, не иметь практически на протяжении почти всего этого периода (за исключением, может быть, советского периода) каких-то серьезных конкурентов, наверное, способствует привыканию к роли гегемона <...> [Запад] не хочет допустить переход к многополярности. Тем самым идет против естественного, объективного хода истории и пытается удержать глобальное доминирование, которое ускользает». Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2023 г., Москва, 18 января 2024 г. URL: https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1926392/ (дата обращения: 21.01.2024). Стоит помнить, что истоки многополярности формировались в период разрядки 1970-х гг. благодаря А.А. Громыко.

⁵ Schwarz Н.-Р. (Hg.) Akten zur Auswärtigen Politik... P. 1188.

⁶ Там же. P. 975.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Громыко Ал.А. (2019) Дипломатия позитивного действия. «Война между государствами – великое зло»: к 110-летию А.А. Громыко. Общ. ред. Ал.А. Громыко. Весь мир, ИЕ РАН, Москва. С. 84–102.
- Громыко Ал.А. (2023) Европа между кризисом и стагнацией. *Европа в глобальной пересборке*. Общ. ред. Ал.А. Громыко. ИЕ РАН; Изд-во «Весь мир», Москва. С. 13–25.
- Громыко Ан.А. (2009) *Андрей Громыко: Полет его стрелы. Воспоминания и размышления сына*. Научная книга, Москва. 444 с.
- Загорский А.В. (2005) *Хельсинкский процесс: переговоры в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, 1972–1991*. Права человека, Москва. 447 с.
- Филитов А.М. (2023) 1970–1972 и 1989–1990 гг. в советско-германских отношениях: сравнительный анализ. *Россия и современный мир*. № 1. С. 137–152. DOI: 10.31249/rsm/2023.01.09
- Biermann H. (2012) U.S. Perceptions of the CSCE Process. *From Helsinki to Belgrade: the first CSCE follow-up meeting and the crisis of détente*. Ed. by V. Bilandžić, D. Dahlmann, M. Kosanović. V&R Unipress; Bonn Univ. Press, Göttingen, Germany. P. 143–162.
- Böcker C. (2010) *Die Europäische Politische Zusammenarbeit – Struktur, Auftreten auf den KSZE-Verhandlungen, Mitwirkung bei der Schlussakte von Helsinki: Die aktive Teilnahme der EPZ-Staaten bei den KSZE-Verhandlungen und deren damit einhergehender Einsatz für die Menschenrechte haben zum Zerfall des Ostblocks beigetragen*. GRIN Verlag, München, Germany. 17 p.
- Hildebrand K. (2012) The Cold War as Détente. The Phenomenology of the World Community of Nation States in the 1970s. *From Helsinki to Belgrade: the first CSCE follow-up meeting and the crisis of détente*. Ed. by V. Bilandžić, D. Dahlmann, M. Kosanović. V&R Unipress; Bonn Univ. Press, Göttingen, Germany. P. 25–38.
- Kunter K. (2000) *Die Kirchen im KSZE-Prozeß 1968-1978*. Kohlhammer, Stuttgart, Germany. 262 p.
- Peter M., Wentker H. (ed.) (2012) *Die KSZE im Ost-West-Konflikt: internationale Politik und gesellschaftliche Transformation 1975–1990*. Oldenbourg, München, Germany. 344 p.
- Selvage D., Süß W. (2019) *Staatssicherheit und KSZE-Prozess: MfS zwischen SED und KGB (1972–1989)*. Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen, Germany. 757 p.
- Staden B. (1990) *Der Helsinki-Prozess*. Oldenbourg, München, Germany. 66 p.

**A.A. Gromyko and Security Policy:
Conceptual Tactics of Diplomacy (to the 115th Anniversary of A.A. Gromyko)**

A.A. Sindeev

Doctor of Sciences (History), Professor of RAS

Chief Researcher, Institute of Europe, RAS

11-3, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009

E-mail: a_sin74@mail.ru

Abstract. The article deals with the role of the Minister of Foreign Affairs of the USSR A.A. Gromyko in the formation, development and maintenance of security policy, its principles and structural elements. The author explores the conceptual approaches of diplomatic tactics in the context of strategic thinking. This research is carried out on the basis of the detente project of A.A. Gromyko in 1974. Firstly, the author provides evidence that the ideas and approaches of A.A. Gromyko (the so-called Gromyko system) were approved by the leadership of the Communist Party of the Soviet Union and the state leadership of the USSR. Therefore, A.A. Gromyko took personal responsibility for the success of the Conference on Security and Cooperation in Europe. Secondly, tactical objectives that Gromyko had to solve in 1974 are analyzed. The author highlights differ-

ences between these tasks in the first and second half of the year of negotiations. Thirdly, it is argued that Gromyko's conditions were presented for the first time in historiography for making the conceptual compromises. Gromyko assumed that the conceptual compromises would remain for 20-30 years. Finally, the article deals with the difficulties faced by the Western partners. These difficulties (the so-called West's trap) did not allow them to pursue a balanced policy. These difficulties also did not allow the USSR to fully implement the Gromyko system. The article is based on published documents of the Foreign Office of the Federal Republic of Germany. The author's conclusions should be considered in the context of his earlier article in the journal.

Key words: Gromyko, security policy, foreign policy continuum, political strategy, political tactics, diplomatic strategy, diplomatic tactics, Conference on Security and Cooperation

DOI: 10.31857/S0201708324020104

REFERENCES

Biermann H. (2012) U.S. Perceptions of the CSCE Process, in Bilandžić V., Dahlmann D., Kosanović M. (ed.) *From Helsinki to Belgrade: the first CSCE follow-up meeting and the crisis of détente*, V&R Unipress; Bonn Univ. Press, Göttingen, Germany, pp. 143–162.

Böcker C. (2010) *Die Europäische Politische Zusammenarbeit – Struktur, Auftreten auf den KSZE-Verhandlungen, Mitwirkung bei der Schlussakte von Helsinki: Die aktive Teilnahme der EPZ-Staaten bei den KSZE-Verhandlungen und deren damit einhergehender Einsatz für die Menschenrechte haben zum Zerfall des Ostblocks beigetragen*, GRIN Verlag, München, Germany.

Peter M., Wentker H. (ed.) (2012) *Die KSZE im Ost-West-Konflikt: internationale Politik und gesellschaftliche Transformation 1975–1990*, Oldenbourg, München, Germany.

Filitov A.M. (2023) 1970–1972 i 1989–1990 gg. v sovetsko-germanskikh otnosheniyakh: sravnitel'nyi analiz [1970–1972 and 1989–1990 years in the Soviet-German relationships: comparative analysis], *Russia and the modern world*, 1, pp. 137–152. DOI: 10.31249/rsm/2023.01.09 (In Russian).

Gromyko A.I.A. (2019) Diplomatiya pozitivnogo deistviya [Positive Action Diplomacy], in Gromyko A.A. (ed.) «*Voina mezhdru gosudarstvami – velikoe zlo*»: K 110-letiyu A.A. Gromyko [«War between states is a great evil»: On the 110th anniversary of A.A. Gromyko], Ves' mir; IE RAN, Moscow, Germany, pp. 84–102. (In Russian).

Gromyko A.I.A. (2023) Evropa mezdy krisison i stagnaziej [Europe between crisis and stagnation], in Gromyko A.I.A. (ed.) *Evropa v global'noj peresborke* [Europe in global reassembly]. IE RAN; Ves' mir, Moscow, Russia, pp. 13–25. (In Russian).

Gromyko An.A. (2009) *Andrei Gromyko: Polet ego strely. Vospominaniya i razmyshleniya syna* [Andrey Gromyko: The flight of his arrow. Memories and reflections of his son.], Nauchnaya kniga, Moscow, Russia. (In Russian).

Hildebrand K. (2012) The Cold War as Détente. The Phenomenology of the World Community of Nation States in the 1970s, in Bilandžić V., Dahlmann D., Kosanović M. (ed.) *From Helsinki to Belgrade: the first CSCE follow-up meeting and the crisis of détente*, V&R Unipress; Bonn Univ. Press, Göttingen, Germany, pp. 25–38.

Kunter K. (2000) *Die Kirchen im KSZE-Prozeß 1968–1978*, Kohlhammer, Stuttgart, Germany.

Selvae D., Süß W. (2019) *Staatssicherheit und KSZE-Prozess: MfS zwischen SED und KGB (1972–1989)*, Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen, Germany.

Staden B. (1990) *Der Helsinki-Prozess*, Oldenbourg, München, Germany.

Zagorskii A.V. (2005) *Khel'sinskii protsess: peregovory v ramkakh Soveshchaniya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope, 1972–1991* [Helsinki process: negotiations within the framework of Security meetings and cooperation in Europe, 1972–1991], Prava cheloveka, Moscow. (In Russian).